

УДК 81'37+81'36 (811.161.1+811.162.1)

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ЛИНГВИСТИКИ: КОДИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИИ В ТЕКСТАХ

© Александр Киклевич, Елена Колосова

INTERCULTURAL ASPECTS OF LINGUISTICS: ENCODING INFORMATION IN TEXTS

Alexander Kiklewicz, Elena Kolosova

This article deals with the ways of encoding information in texts in terms of intercultural communication. Considering the functioning of verbal codes, we focus on such phenomena as transcoding and semi-communication. We use the comparative method of research in the field of Slavic languages, especially the Russian and Polish languages, which enables us to comment on the functioning of texts in cross-cultural communication and highlight their main features, namely: formal and structural characteristics, semantic, pragmatic and distributive properties. The issues of intercultural communication are most pronounced at the semantic level, when information is encoded in the text. In this study, we focus on semantic properties of the text, for currently, they have strategic importance as they determine the degree of communicants' understanding of each other. We conducted a detailed analysis of one of the interesting manifestations of the semantic aspect in intercultural communication, a creative function of language, in particular, the semantization of grammatical forms, based on linguistic facts from the Russian and Polish languages. As a result of the study, we conclude that intercultural communication issues are not confined only to the area of linguistics, as language is inevitably linked with culture, therefore, with associative fields and conceptual spheres. Moreover, we argue, based on the Russian and Polish languages, that languages of the world have both specific and universal features, which promotes mutual understanding in terms of intercultural dialogue and creates a cognitive model of communication.

Keywords: intercultural communication, transcoding, semi-communication, text properties (semantic, pragmatic, distributive), Russian, Polish.

Данная статья посвящена рассмотрению способов кодирования информации в текстах в условиях межкультурной коммуникации. Особое внимание в случае функционирования вербальных кодов уделено рассмотрению таких явлений, как перекодировка и семи-коммуникация. Сопоставительный метод исследования в области славянских языков, в первую очередь русского и польского, позволил авторам статьи прокомментировать функционирование текстов в условиях межкультурной коммуникации, выделить основные свойства текста, а именно: формальные и структурные характеристики, семантические, прагматические и дистрибутивные свойства. Наиболее ярко проявляются проблемы межкультурной коммуникации при кодировании информации в текстах на семантическом уровне. В данном исследовании авторы останавливаются на более детальном рассмотрении семантических свойств текста, так как в настоящее время они имеют, можно сказать, стратегическое значение, поскольку именно по ним определяется степень понимания коммуникантами друг друга. Более подробно с опорой на языковые факты русского и польского языков рассмотрен один из интересных фактов проявления семантического аспекта в межкультурной коммуникации – креативная функция языка, в частности, семантизация грамматических форм. В результате проведенного исследования авторы приходят к выводу о том, что проблемы межкультурной коммуникации не сводятся только к языковым проблемам, что язык неизбежно связан с культурой, а следовательно, с ассоциативными полями и концептосферой. Более того, авторы доказывают, опираясь на материал русского и польского языков, что в языках мира есть не только специфичное, но и универсальное, что способствует общему пониманию в условиях межкультурного общения и созданию своего рода когнитивной модели коммуникации.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, перекодировка, семи-коммуникация, свойства текста (семантические, прагматические, дистрибутивные), русский язык, польский язык.

При рассмотрении проблем межкультурной коммуникации важно учитывать степень применения в различных культурах типов кодирования информации: вербальной и невербальной. Из-

вестно предложенное Э. Халлом разделение культур на два типа: *высококонтекстуальные* и *низкоконтекстуальные*. В первом типе культур преобладает информация, передаваемая языковыми знаками, тогда как коммуникации в культурах второго типа в большей степени опираются на ситуацию общения, используемые средства связи, канал коммуникации, фоновые знания о мире и др. Трудности в условиях межкультурной коммуникации возникают частично из-за расхождений языковых систем L_1 и L_2 , частично же под влиянием контекстного фактора. Роль контекста признается особенно важной, без этой составляющей языковое кодирование сообщений представляется неполным и с точки зрения отправителя, и с точки зрения получателя информации [Hall]. Необходимо отметить, что степень культивирования вербальных и невербальных знаков зависит от разных социальных и хабитуальных факторов. Например, исследователи пишут о преобладании женщин над мужчинами в навыках декодирования невербальных сигналов [Leathers, с. 372].

Кроме этого, достаточно серьезной проблемой является омонимия вербальных и невербальных знаков, когда одному и тому же знаку представители разных культур приписывают различное содержание. Это, например, проявляется в трактовке цветовой символики представителями разных культур, что показано в фундаментальной монографии В. Г. Кульпиной [Кульпина]. По-разному воспринимается и большинство кинетических символов с одинаковой или подобной физиологической основой, например, *улыбка*. В своих рассуждениях С. Г. Тер-Минасова приходит к выводу, что для американцев *улыбка* – это символ успеха, а для русских – это, скорее, символ неискренности, и даже лицемерия; этим, в частности, объясняется неприятие русскими вида большого количества улыбающихся американцев [Тер-Минасова, с. 114–116]. По свидетельству И. А. Стернина, улыбка в процессе коммуникации у русских не выполняет обязательную этикетную функцию – она может быть только искренней, открытой, то есть выражающей эмоцию удовольствия [Стернин, с. 46].

В случае функционирования вербальных кодов прежде всего обращают на себя внимание следующие явления: *перекодировка* и *семикоммуникация*. Перекодировка – это преднамеренное изменение кода, а именно – использование кода коммуниканта, который служит в качестве своего рода интеркода. Во-первых, стоит обратить внимание на правила перекодировки: в ситуации многоязычия код большинства становится доминирующим над кодом меньшинства. Во-вторых, появляется, актуальная особенно сейчас, в эпоху

глобализации, проблема выбора языка межнационального общения. Наиболее эффективно в современном мире эта функция выполняется английским языком. На уровне институциональной коммуникации процессы перекодирования регулируются с помощью языковой политики. Введенное в научный обиход Э. Хаугеном понятие семи-коммуникация является оборотной стороной перекодирования, так как предполагает использование представителями разных культурных сообществ разных кодов – собственных языков, которые более или менее известны всем участникам диалога [Haugen]. Подобное явление встречается, как правило, между членами близкородственных языковых сообществ и чаще всего имеет характер устного общения. Важным условием проявления семи-коммуникации является устойчивый тип многоязычной ситуации общения, поэтому данный тип коммуникации часто наблюдается в рамках языковых союзов (например, скандинавского).

Функционирование текстов в условиях межкультурной коммуникации связано с проявлением их формальных и структурных характеристик, а также семантических, прагматических и дистрибутивных свойств. Если говорить о формальных и структурных характеристиках текстов, то очевидно, что разница культур находит свое отражение в самой форме и структуре сообщений. Это связано с достаточно широкой проблематикой, которая охватывает правила орфографии, правописание заимствованных слов, использование графических обозначений и т. д. В некоторых культурах наблюдается символизация графической формы передачи речи. Ярким примером может служить готический шрифт, который до сих пор ассоциируется с немецкой культурой. Этот шрифт, как известно, был создан в эпоху позднего возрождения в Германии [Павленко, с. 181], но в годы фашизма в середине XX века стал символом немецкого национализма и обладает, например, у поляков отрицательной коннотацией до сих пор.

Наиболее ярко проявляются проблемы межкультурной коммуникации при кодировании информации в текстах на *семантическом* уровне. Семантические свойства сообщений имеют в коммуникации важнейшее значение: именно они определяют степень понимания коммуникантами друг друга. Остановимся на одном из интересных фактов проявления семантического аспекта в межкультурной коммуникации – креативной функции языка, а именно – семантизации грамматических форм. Одни и те же значения в разных языках могут отличаться грамматической категоризацией, вследствие чего создаются различные коннотации, что может вызывать непонимание между собеседниками. Иллюстрацией к сказан-

ному может быть несовпадение грамматических категорий в разных языках – например, родовая характеристика существительных в ряде близкородственных славянских языков (русском, болгарском, польском и др.). На русских новогодних открытках Новый год выступает в образе мужчины – чаще всего юноши, тогда как на болгарских открытках изображена молодая женщина (иногда девочка). Связано это с тем, что в русском языке существительное *год* имеет значение мужского рода, а в болгарском языке *година* – значение женского рода. Кроме того замечено, что «двойственность номинативного значения слова [...] может достигаться средством переосмысления категории рода: в процессе антропоморфизации, персонификации неодушевленные предметы и явления получают признак пола» [Нуруллина, с. 97]. Это явление становится наиболее очевидным при переводческой практике. Так, существительное *война* в русском языке выражает значение женского рода, что дало повод для названия книги Светланы Алексиевич «У войны не женское лицо». Похожую семантизацию данного слова можно наблюдать в строках стихотворения Булата Окуджавы «Воспоминание о дне Победы» (1988): *Живые бросились к живым, и было правдой это, / любили женщину одну – она звалась Победа* [Окуджава]. При буквальном переводе строки на польский язык: *Kochaliśmy jedną kobietę – Nazywała się Zwycięstwo* – теряется заложенная в исходном варианте информация, базирующаяся на ассоциации *женщина – Победа* (оба существительных – женского рода), тогда как в польском языке антропоморфичность *Победы* теряется из-за того, что существительное *Zwycięstwo* ('победа') выражает значение среднего рода. Переводчикам приходится рассматривать допустимость использования той или иной грамматической формы, при этом учитывать семантическую наполненность и эмоционально-экспрессивную информацию, заложенную в исходном тексте, так как именно «текст является оптимальным средством для вербализации индивидуально-авторских смыслов и отражает особенности национального сознания, национальных приоритетов, закрепленных на вербальном уровне» [Усманова, с. 78]. В отдельных случаях достаточно сложно найти соответствие для перевода тех грамматических форм, которые намеренно используются автором с нарушением норм. Прекрасным примером к сказанному может послужить строка из стихотворения современного русского поэта Евгения Чигрина «Варшава. Зеленые святки» и ее перевод на польский язык: *Зелёные святки. Аптеки // В Варшаве закрыты. Бухалово разрешено. // И по Маршалковской хмельные идут человеки* [Чиг-

рин, с. 32]. Ср. перевод: ...*W Warszawie apteki są w święta nieczynne. Tu tylko alkohol – bez przerwy. I wzdłuż Marszałkowskiej nietrzeźwe idą człowieki*. Обращает на себя внимание тот факт, что переводчик счел возможным использовать ненормативную грамматическую форму *идут человеку* – *idą człowieki*, тогда как экспрессивное разговорное отглагольное существительное среднего рода *бухалово* (от глагола *бухать*) заменено на стилистически нейтральное *alkohol* ('алкоголь').

С точки зрения прагматических свойств текстов и высказываний, используемых в межкультурной коммуникации, наиболее любопытным, на наш взгляд, объектом исследования является степень соответствия используемых разными культурами регистров речевых актов (таких как приветствие, поздравление, благодарность и др.). Даже между представителями славянских народов и культур существуют различия данного типа. Например, поздравления в русской культуре могут прозвучать не только в связи с чем-либо, что является заслугой адресата, например, с получением научной степени, но и с общефатическим событиями, такими, как, например, Новый год. Поляки (а также другие европейцы) не поздравляют друг друга с Новым годом – они шлют друг другу дружеские пожелания в связи с Новым годом.

Дистрибутивный аспект сообщений в межкультурном общении касается общения на высшем уровне передачи информации, в структуре определенного дискурса. Здесь особо можно говорить о возможности расположения информации в сфере массовой коммуникации (в интернете, на телевидении, в радио). Например, расположение сайтов в интернете связано с очередностью подачи содержащейся в них информации: коммерческой или же типа *non-profit*.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что проблемы межкультурной коммуникации не сводятся только к языковым проблемам и лингвисты не всегда способны их разрешить самостоятельно, без помощи социологов или культурологов. Тем не менее лингвистическая модель межкультурной коммуникации имеет свой предмет исследования и весьма популярна в странах Западной Европы. Вместе с социологией, антропологией и культурологией межкультурная лингвистика входит в комплекс современных гуманитарных и социальных наук, решающих задачу человеческой коммуникации в этническом и глобальном измерении.

Список литературы

Кульпина В. Г. Лингвистика цвета. М: Московский лицей, 2001. 470 с.

Нуруллина Г. М. К вопросу о метафоризации категории рода в русском языке // Филология и культура. Philology and culture. 2013. № 1(31). С.96–99.

Окуджава Булат (1988). Воспоминание о Дне Победы. URL: <http://www.staroradio.ru/audio/9259> (дата обращения: 02.09.2016).

Павленко Н. А. История письма. Минск: Вышэйшая школа, 1987. 228 с.

Стернин И. А. Основные особенности русской коммуникативной культуры. В кн.: Szypielewicz L. (red.), Człowiek – świadomość – komunikacja – Internet. Warszawa, 2004. С. 32–55.

Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 164с.

Усманова Л. А. Семантическая сфера «природа» в художественном дискурсе И. А. Бунина: лингвокультурологический аспект // Филология и культура. Philology and culture. 2012. № 3(29). С.78–81.

Czigrin E. Poganiacz: przekład z ros. Wladimir Sztokman. Bydgoszcz. 2015. 41p.

Hall E. The Silent Language. Garden City, New York. 1959. URL: https://monoskop.org/images/5/57/Hall_Edward_T_The_Silent_Language.pdf (дата обращения: 20.08.2016).

Haugen E. The ecology of language: Essays by E. Haugen. Stanford, CA: Stanford University Press / Originally published in W. Bright (Ed.). 1966. Pp.159–190.

Leathers D. G. Komunikacja niewerbalna. Zasady i zastosowania. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2007. 544 с.

References

Chigrin, E. (2015). *Poganiach*. [The Drover]. Psheklad s ros. Vladimir Shtokman. 41 p. Bydgoszcz. (In Polish)

Hall, E. (1959). *The Silent Language*. Garden City, New York. URL: <https://monoskop.org/images/5/57/>

Hall_Edward_T_The_Silent_Language.pdf] (accessed: 20.08.2016). (In English)

Haugen, E. (1966). *The Ecology of Language: Essays by E.Haugen*. Pp. 159–190. Stanford, CA, Stanford University Press / Originally published in W. Bright (Ed.). (In English)

Leathers, D. G. (2007). *Kommunikatsiia neverbal'na. Zasady i zastosovaniia*. [Nonverbal Communication. Principles and Applications]. 544 p. Warsaw, nauchoe izdatel'stvo PWN. (In Polish)

Kul'pina, V. G. (2001). *Lingvistika tsveta*. [Linguistics of Color]. 470 p. Moskow, Moskovskii litsei. (In Russian)

Nurullina, G. M. (2013). *K voprosu o metaforizatsii kategorii roda v russkom iazyke* [On Metaphorization of the Gender Category in the Russian Language]. Filologiya i kul'tura. Philology and Culture, 2013, No. 1(31), pp. 96–99. (In Russian)

Okudzhava, Bulat. (1988). *Vospominanie o Dne Pobedy*. [Memories of Victory Day]. URL: <http://www.staroradio.ru/audio/9259> (accessed: 02.09.2016). (In Russian)

Pavlenko, N. A. (1987). *Istoriia pis'ma*. [History of the Writing]. 228 p. Minsk, Vysheishaia shkola. (In Russian)

Sternin, I. A. (2004). *Osnovnye osobennosti russkoi komunikativnoi kul'tury*. [The Main Features of Russian Communicative Culture]. V kn. Shipelevich L. (red.) Chlovek – shchviadomoshchch – kommunikatsiia – internet. Pp. 32–55. Warsaw. (In Russian, in Polish)

Ter-Minasova, S. G. (2000). *Iazyk i mezhkul'turnaia komunikatsiia*. [Language and Intercultural Communication]. 164 p. Moskow, Slovo. (In Russian)

Usmanova, L. A. (2012). *Semanticheskaia sfera «priroda» v khudozhestvennom diskurse I.A.Bunina: lingvo-kul'turologicheskii aspekt*. [The Semantic Sphere “Nature” in the Fictional Discourse of I. A. Bunin: Cultural-Linguistic Aspect]. Filologiya i kul'tura. Philology and culture, 2012, No. 3(29), pp. 78–81. (In Russian)

The article was submitted on 06.09.2016
Поступила в редакцию 06.09.2016

Киклевич Александр Константинович,
хабилитированный доктор филологических наук,
профессор,
Варминско-Мазурский университет,
10-725, Польша, Ольштын,
Курта Обитца, 1.
akiklewicz@gmail.com

Колосова Елена Ивановна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
hkolosova@yandex.ru

Kiklevich Alexander Konstantinovich,
Doctor habil. of Philology,

Professor,
University of Warmia and Mazury,
1 Kurta Obitzka,
Olsztyn, 10-725, Poland.
akiklewicz@gmail.com

Kolosova Elena Ivanovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
hkolosova@yandex.ru